

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

КОПИЯ

город Ярославль

17 ноября 2011 года

Кировский районный суд города Ярославля в составе:
председательствующего судьи Парменичевой М.В.,
при секретаре Мозжухиной О.П.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску М
к Министерству финансов РФ в лице Управлению Федерального
казначейства по Ярославской области, Управлению Судебного департамента в
Ярославской области о компенсации морального вреда, причиненного в результате
незаконного привлечения к уголовной ответственности,

установил:

Б обратилась в суд с заявлением о привлечении к уголовной ответственности М за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство заявителя и подрывающих его репутацию, то есть за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.129 УК РФ.

Приговором мирового судьи судебного участка №2 Кировского района г. Ярославля от 11 октября 2010 года М оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.129 УК РФ.

Постановлением Кировского районного суда г. Ярославля от 25 января 2011 года данный приговор оставлен без изменения, а апелляционная жалоба представителя частного обвинителя Б, адвоката Х, – без удовлетворения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 1 апреля 2011 года постановление Кировского районного суда г. Ярославля от 25 января 2011 года в отношении М оставлено без изменения, а кассационная жалоба представителя частного обвинителя Б, адвоката Х, – без удовлетворения.

М обратился в суд с исковым заявлением к Управлению Судебного департамента в Ярославской области и Министерству финансов РФ в лице УФК по Ярославской области. Указал, что с момента подачи Б заявления в суд он стал подсудимым, уголовное дело было принято судьей к производству. 27.01.2010 года проведено предварительное судебное заседание, в котором ему разъяснились права обвиняемого, по делу состоялось 8 судебных заседаний, в результате истец был оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава вменяемого ему преступления. Указанный приговор оставлен без изменения апелляционной и кассационной инстанцией. Полагает, что подача заявления Б о возбуждении в отношении него уголовного дела явилось одним из способов оказать на него давление в связи с рассмотрением гражданского дела о сносе построенного жилого дома, попыткой опорочить в глазах суда, соседей, знакомых, подавить сопротивление. Обвинение в совершении преступления явилось для него полной неожиданностью, сам факт обвинения его в совершении преступления причинил ему нравственные страдания, за него переживали члены семьи, резко ухудшилось состояние здоровья. До этого случая к уголовной ответственности не привлекался, а в результате предъявленного обвинения был вынужден доказывать свою невиновность в течение всего периода рассмотрения дела – 1 года 4 месяцев. Истец считает, что действиями частного обвинителя ему причинен моральный вред, который оценивает в рублей. В силу ч.2 ст.136 УПК РФ и ст.1070, 1071, 1100, 1101 ГК РФ просит взыскать с Министерства финансов РФ в счет компенсации морального вреда рублей.

В судебное заседание истец не явился, доверил представлять свои интересы И. В судебном заседании представитель истца по доверенности Ш. исковые требования М поддержала, дав объяснения, аналогичные изложенным в исковом заявлении, настаивала на удовлетворение требований за счет казны Российской Федерации.

Ответчики Министерство финансов РФ в лице УФК по Ярославской области и Управление Судебного департамента в Ярославской области явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, о времени и месте рассмотрения дела ответчики извещены своевременно и надлежащим образом, ходатайств об отложении дела не заявлено. Ответчик Министерство финансов РФ в лице УФК по Ярославской области представил суду письменный отзыв, доводы которого сводятся к необоснованности требований истца и недоказанности истцом факта причинения ему морального вреда.

Выслушав объяснения представителя истца, исследовав материалы гражданского дела, суд считает заявленные исковые требования не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что в отношении М по заявлению Б было возбуждено уголовное дело по обвинению М в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 129 УК РФ. Приговором мирового судьи М. был оправдан в связи с тем, что в действиях последнего состава данного преступления не установлено. Постановлением Кировского районного суда г. Ярославля от 25 января 2011 года и кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 1 апреля 2011 года данный приговор в отношении М оставлен без изменения, а апелляционная и кассационная жалобы представителя частного обвинителя Б, адвоката Х, без удовлетворения.

Согласно ст. 5 УПК РФ реабилитация - это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение ему вреда.

В соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Согласно ч. 2 п. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор.

Исходя из положений ч.1 ст. 20, ст.ст. 21, 144 и 145 УПК РФ решение вопросов о возбуждении уголовного дела и его дальнейшем движении, а также о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, как правило, не зависит от волеизъявления потерпевшего - оно предопределяется исключительно общественными интересами, конкретизируемыми на основе требований закона и фактических обстоятельств дела. Соответственно, осуществление уголовного преследования от имени государства по уголовным делам публичного обвинения является задачей прокурора, следователя и дознавателя; потерпевший же при этом выступает лишь в качестве субсидиарного участника на стороне обвинения.

Дела же частного обвинения, по общему правилу, возбуждаются только по заявлению потерпевшего или его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). При этом выдвижение обвинения и поддержание его в суде являются не обязанностью, а правом потерпевшего (ст. 22 и ч. 3 ст. 246 УПК РФ).

Распространение публично-правового порядка реабилитации на дела частного обвинения предопределяется тем, что введение законом уголовной ответственности за то или иное деяние является свидетельством достижения им такого уровня общественной опасности, при котором для восстановления нарушенных общественных отношений

требуется использование соответствующих государственных сил и средств, а потому, именно государство, действующее в публичных интересах защиты нарушенных преступлением прав граждан, восстановления социальной справедливости, общего и специального предупреждения правонарушений, выступает в качестве стороны возникающих в результате совершения преступления уголовно-правовых отношений, наделенной правом подвергнуть лицо, совершившее преступление, публично-правовым по своему характеру мерам уголовно-правового воздействия.

Из содержания уголовно-правового отношения между государством и гражданином вытекает не только обязанность последнего соблюдать уголовно-правовые запреты, но и право требовать от государства соблюдения установленных пределов уголовно-правового воздействия.

Приведенные правовые позиции, сохраняющие свою силу, распространяются и на правоотношения по реабилитации, возникающие в производстве по делам частного обвинения, которые остаются в сфере действия главы 18 УПК РФ в той мере, в какой вред, причиненный при осуществлении уголовного преследования частным обвинителем, является следствием незаконных решений со стороны рассматривающего данное дело мирового судьи или суда вышестоящей инстанции, что предполагает право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда как органа государственной власти или судьи как его должностного лица, и корреспондирующее ему публично-правовое обязательство Российской Федерации как демократического и правового государства перед пострадавшими при отправлении правосудия от действий уполномоченных им органов и должностных лиц.

При этом необходимость возмещения вреда за счет казны Российской Федерации обуславливается не только исключительным полномочием судебной власти принимать окончательные решения, в том числе по делам частного обвинения, но и определяющей ролью суда как единственного участника уголовного процесса со стороны государства по такого рода делам, от которого зависит сама возможность их возбуждения, а ответственность по возмещению морального вреда, в силу ст. 1070 ГК РФ, возникает независимо от вины соответствующего государственного органа уголовного преследования.

Включение элементов диспозитивности в уголовное судопроизводство - вплоть до придания волеизъявлению пострадавшего от преступления определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений по делам частного обвинения, не отменяет и обязанности государства обеспечивать установление такого правопорядка, который гарантировал бы каждому, кому причинен вред незаконными действиями (или бездействием) суда либо судьи как представителя судебной власти, компенсацию причиненного ущерба.

В то же время специфика правовой природы дел частного обвинения, уголовное преследование по которым осуществляется частным обвинителем, ограничивает применение к ним положений главы 18 УПК РФ.

Как отмечено Конституционным судом Российской Федерации (Постановление от 17 октября 2011 года N 22-П), вынесение мировым судьей оправдательного приговора в отношении подсудимого по такому делу не порождает обязанности государства возместить причиненный ему вред (если он не был причинен иными незаконными действиями или решениями судьи), поскольку причинителем вреда в данном случае является частный обвинитель, выдвинувший необоснованное обвинение. Оправдывая подсудимого на законных основаниях, суд тем самым защищает интересы последнего, добросовестно выполняя возложенную на него Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации обязанность по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения (п. 2 ч. 1 ст. 6).

На основании изложенного суд приходит к выводу о необоснованности заявленного истцом требования возмещения вреда за счет казны Российской Федерации.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

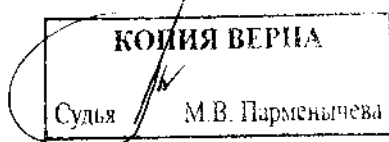
решил:

В удовлетворении исковых требований М₁

отказать.

Решение может быть обжаловано в Ярославский областной суд через Кировский районный суд города Ярославля в течение 10 дней со дня изготовления мотивированного решения.

Судья

М.В. Парменичева